

Струве Василий Васильевич

История Древнего Востока

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Васильевич С.**
История Древнего Востока / Струве Василий Васильевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 517 с.

ISBN 978-5-519-75657-0

Допущено ВКВШ при СНК СССР в качестве учебного пособия для исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов

ISBN 978-5-519-75657-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

в долине Нила; кочевники Аравии и Сирии проникают в Месопотамию и долину Иордана; скотоводы центральной Азии вторгаются в Индостан и на Иранское плоскогорье.

Здесь сложились первые классовые общества, основой хозяйства которых было земледелие. Ленин писал: «Развитие всех человеческих обществ в течение тысячелетий во всех без изъятия странах показывает нам общую закономерность, правильность, последовательность этого развития таким образом, что вначале мы имеем общество без классов — первоначальное патриархальное, первобытное общество, в котором не было аристократов; затем — общество, основанное на рабстве, общество рабовладельческое». ¹ История древнего Востока показывает нам появление и развитие рабовладельческого строя.

Товарищ Сталин так характеризует рабовладельческий строй: «При рабовладельческом строе основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба, которого может рабовладелец продать, купить, убить, как скотину. Такие производственные отношения в основном соответствуют состоянию производительных сил в этот период». ² И далее: «Богатые и бедные, эксплуататоры и эксплуатируемые, полноправные и бесправные, жестокая классовая борьба между ними — такова картина рабовладельческого строя». ³

Знакомясь с классовой борьбой в древневосточных государствах, мы вместе с тем изучаем возникновение новых явлений и в области политических учреждений и общественных идей: «... изменения в способе производства неизбежно вызывают изменение всего общественного строя, общественных идей, политических взглядов, политических учреждений, — вызывают перестройку всего общественного и политического уклада». ⁴ Известную роль в этом историческом процессе становления рабовладельческого общества играла географическая среда. «Географическая среда, бесспорно, является одним из постоянных и необходимых условий развития общества и она, конечно, влияет на развитие общества, — она ускоряет или замедляет ход развития общества». ⁵ Варварские племена, попадая в иную географическую среду, в долины Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Хуан-хэ, раньше других перерастают в классовые общества.

«Государство возникло на основе раскола общества на враждебные классы, возникло для того, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства», говорит товарищ Сталин. «Две основные функции характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) — держать эксплуатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) —

¹ В. И. Ленин, Собр. соч., т. XXIV, стр. 366.

² И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, 1940, стр. 555.

³ Там же, стр. 555.

⁴ Там же, стр. 551.

⁵ Там же, стр. 548.

расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств». ¹ Обе эти функции государства показывает нам история древнего Востока. Древневосточные государства являлись уздой в руках господствующего класса, при помощи которой держались в повиновении не только массы рабов, но и рядовые общинники. История государств древнего Востока наполнена войнами, которые вел господствующий класс за захват рабов, богатств, чужих территорий.

Говоря о древневосточном обществе как о рабовладельческом, мы не должны под этим определением забывать о специфических особенностях конкретных исторических обществ. Неправильно вместе с тем было бы подчеркивать, как это до самого последнего времени делалось в трудах некоторых советских историков, абсолютное отличие древневосточных обществ от обществ Греции и Рима. Также не можем мы говорить о всем древнем Востоке в целом, стирая всякие отличия в истории отдельных стран, как не следует, например, стирать отличия в истории Аттики, Спарты, Беотии, Македонии. Мы должны иметь в виду в каждом отдельном случае исследования какое-либо конкретное государство.

На древнем Востоке были такие государства, как Египет, Хеттское царство, Ассирия, финикийские города, отличающиеся своими особенностями. Все же некоторые общие черты для древневосточных рабовладельческих обществ, черты, отличающие их от античных обществ Греции и Рима, следует отметить. Эти особенности заключаются прежде всего в сохранении некоторых черт первобытно-общинного строя, в сохранении сельской общины, сохранении некоторых элементов патриархальных отношений, в несколько замедленном, застойном характере развития общества, в чрезвычайной стойкости общинных форм собственности на землю. В своих экономических рукописях 1857/58 года Маркс ярко показывает отличие общинных форм собственности на древнем Востоке, в античном мире и на Западе в эпоху феодализма. «В азиатской (по крайней мере преобладающей) форме не существует собственности отдельного лица, а существует лишь его владение; действительный, настоящий собственник — это община»; ² Маркс указывает, далее, для этого строя, как характерные черты, нерасчлененное единство города и деревни, объединение земледелия и ремесла. Деспотическая власть царя в области политической надстройки также является отличительной чертой древневосточных государств. Маркс и Энгельс видели в общине «солидную основу для застойного азиатского деспотизма». ³ По выражению Маркса, для этих общин ха-

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, 1940, стр. 604.

² К. Маркс, «Формы, предшествующие капиталистическому производству», журнал «Пролетарская Революция», № 3, 1939, стр. 158.

³ Маркс и Энгельс, Собр. соч., т. XXI, стр. 501.

рактально «связующее единство, реализованное в деспоте...»¹ Поскольку, далее, «отдельный человек при этой форме собственности никогда не становится собственником, а является только владельцем, он, по сути дела, сам — собственность, раб того, в ком олицетворено единство общины...»² Тяжелая кабала, в которую попадают рядовые общинники, является характерной чертой этого восточного деспотизма. Эти отношения господства и подчинения, как показывает Маркс, мешают развитию рабства.

Рабовладельческий способ производства на древнем Востоке приобретает своеобразные черты, отличающие его от античного рабства. Говоря о процессе развития рабства у варварских германских племен, Энгельс подчеркивает, что «они не довели у себя рабства до его высшего развития, ни до античного трудового рабства, ни до восточного домашнего рабства...»³ На древнем Востоке рабство сохраняет характер домашнего рабства, оно еще не проникает во все сферы хозяйственной жизни, количество рабов относительно невелико, производство носит преимущественно натуральный характер.

Маркс говорит, что всего упорнее и всего дольше держится общинная форма собственности, что, разумеется, не значит, что она остается в абсолютном застое в течение тысячелетий. Историк должен, следовательно, показать, какие изменения появляются в строе общественной жизни с возникновением и развитием рабства на древнем Востоке. Большое значение имеет здесь тот факт, что основой хозяйства восточных обществ является искусственное орошение, ирригация. «Земледелие, — писал Энгельс Марксу, — здесь построено главным образом на искусственном орошении, а это орошение является уже делом общины, области или центральной власти».⁴

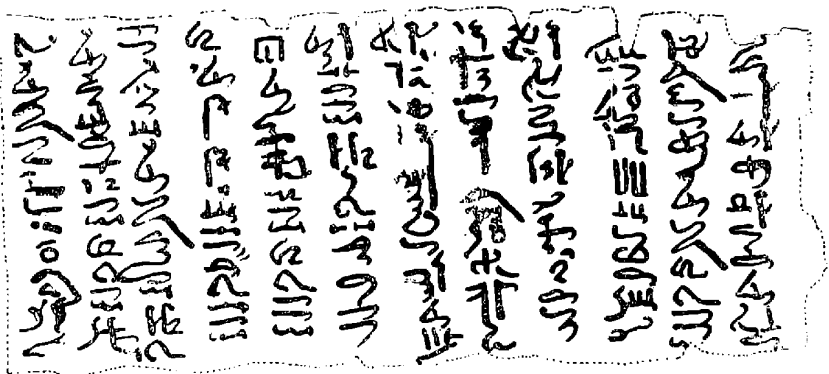
Только на более высокой ступени развития производительных сил общества начинают осваиваться земли, не орошаемые общинной системой ирригации, и эти земли становятся частной собственностью тех, кто их использует. Отсутствие частной земельной собственности, сохранение общинных форм собственности, деспотическая власть царя — все это придает древневосточным обществам застойный характер развития. Они отрываются от основ первобытно-общинного строя чрезвычайно медленно, лишь постепенно переходя к рабовладельческому способу производства. Систематическое изложение курса истории древнего Востока и должно раскрыть особенности каждого из древневосточных обществ в конкретной обстановке его исторического развития.

¹ К. Маркс, «Формы, предшествующие капиталистическому производству», журнал «Пролетарская Революция», № 3, 1939, стр. 152.

² Там же, стр. 167.

³ Маркс и Энгельс, Собр. соч., т. XVI, ч. I, стр. 133.

⁴ Маркс и Энгельс, Собр. соч., т. XXI, стр. 494.

Часть папируса, содержащего сказку о потерпевшем кораблекрушение.
Гос. Эрмитаж.

ГЛАВА I

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Общий характер источников. История древнего Востока представляет собою историю многочисленных племен, народов, государств, то появлявшихся, то исчезающих с арены истории. Древний Восток охватывает громадную территорию, населенную древнейшими народами. Естественно, что историк древнего Востока должен пользоваться самыми разнообразными источниками, дошедшими до нас иногда в отрывках, переданных иногда в искаженном виде через третьи руки, должен восстанавливать историю иногда целой эпохи по слабым намекам, дающим возможность строить более или менее вероятные гипотезы. Историк древнего Востока не может пренебрегать никакими, даже самыми незначительными, данными и только в комплексном изучении всех имеющихся в его распоряжении источников может приблизиться к восстановлению истинной картины и понять отдельные явления в истории изучаемой страны.

Мы должны максимально использовать данные археологии, стратиграфии, памятников материальной культуры, данные этнографии и языкознания. Всегда следует иметь в виду, что чем древнее изучаемый нами период, тем большее значение имеют вещественные памятники. От древнейших времен мы имеем только случайно сохранившиеся тексты, тогда как основная масса их остается для нас неизвестной. Нужно уметь использовать вещь как источник, нужно уметь заставить ее заговорить. О памятниках вещественных будет сказано ниже в связи с историей раскопок, сделавших археологические материалы достоянием науки. Вещественные памятники приобретают еще большую ценность, когда они дополняют и проверяют то, что дают нам памятники письменные.

Библия. До того как были прочитаны древневосточные письмена, историкам приходилось пользоваться сведениями, сообщаемыми античными авторами и, главным образом, Библией. Библия, написанная на одном из древневосточных языков — древнееврейском, казалась наиболее авторитетным источником; внимание к Библии объяснялось еще и тем, что она считалась священной, «богом данной» книгой, почитавшейся не только у евреев, но и в христианском мире.

Библия (греч. βιβλία — «книги») представляет собою собственно не одну книгу, а много книг, составленных в разное время и окончательно сложившихся не ранее II века н. э. Так называемый «Ветхий Завет» состоит из трех отделов: «Торы» («Пятикнижие» Моисеево), «Пророков» и «Писаний». Даже при беглом ознакомлении с Библией обращают на себя внимание многочисленные повторения и противоречия разных частей. Так, в книге Бытия содержатся два различных рассказа о сотворении мира и человека, два различных рассказа о потопе, два варианта легенды об Иосифе и т. д.

Исследование Библии, изучение ее как исторического памятника было начато еще в средние века. Критика Библии, вскрытие библейских противоречий и нелепостей сыграло большую роль в развитии свободомыслия и атеизма. Эта критика была предпринята в XVII веке Спинозой, давшим не мало глубоких и оригинальных мыслей в этой области. Жан Астрюк, французский врач, в 1753 году впервые высказал предположение, что книга Бытия составлена из двух источников: в одном ее источнике божество названо Элогим, в другом — Ягве, и каждая часть представляет собой связный и законченный текст. Таким образом, один источник получил название Элогист, другой — Ягвист. Так Астрюк положил начало научной критике Библии. Огромное политическое и научное значение критики Библии для дела борьбы с религиозными предрассудками состояло в том, что критика совлекала с Библии ореол «божественности», показывала ее историческое, земное происхождение.

Дальнейшая работа науки уже в XIX веке вскрыла различные источники Библии не только в книге Бытия, но и в других частях. Было установлено, что Элогист содержит еще самостоятельную часть, «жреческий кодекс», а Ягвист в свою очередь тоже состоит из разных источников. Итак, оказалось, что Библия не представляет собою единого целого, а является сложным конгломератом различных текстов, возникавших в разное время (например, песнь пророчицы Деборы в книге Судей восходит к XIV—XIII векам до н. э., а книга пророка Даниила — ко II веку до н. э.), причем древние части подвергались многократной переработке и редактированию в позднейшее время.

Таким образом, Библия представляет много трудностей для ее использования. Но из этого не следует, что надо отказаться от нее как от исторического источника. Для истории Палестины

Библия все же дает сравнительно много сведений, которые, однако, за отсутствием других памятников трудно проверить. В ней содержатся также некоторые данные об окружающих странах, о Египте, Ассирии и Вавилонии. Так называемые книги «пророков» касались, главным образом, истории Израиля и Иуды и, конечно, с своеобразной, религиозной точки зрения, типичной для их авторов. Поэтому материал, который они дают, односторонен и узок как по причине своей религиозной установки, так и по своему политическому кругозору. Несколько более широким горизонтом отличаются исторические книги: книга Судей, книги Царств, книга Езры, Неемии и др. Они пытаются охватить историю Израиля и Иуды в связи с окружающим их миром, начиная, примерно, с XIII века вплоть до падения самостоятельности. Но, конечно, и здесь мы имеем ту же ограниченность интересов, поскольку главное внимание в них отводится Израилю и Иуде.

Что касается Пятикнижия, которое церковь приписывает Моисею, то эта книга представляет для нас интерес, поскольку она сохранила в книгах Бытия и Исхода интересный фольклорный материал, а также один из древневосточных сводов законов.

Ввиду сказанного Библия, несмотря на то, что она сохранила ряд древних памятников, для общей истории древнего Востока дает сравнительно немного сведений. Израиль и Иуда, для истории которых Библия дает больше всего материала, среди древневосточных обществ занимали небольшое место.

Но и рассматривая Библию как источник для истории Израиля и Иуды, не следует переоценивать ее значение ввиду ее богословской установки. Авторы ее интересовала не живая историческая действительность, а отношение израильского и иудейского общества к богу, к выполнению законов бога. Такая богословская установка замаскировывает историческое содержание, понижает ценность Библии даже и для истории Израиля и Иуды.

Античные авторы. Большее значение имеют труды греческих и римских писателей, сообщающих чрезвычайно ценные сведения о древнем Востоке. Начиная с VII века до н. э. страны Востока, и в первую очередь Египет, завязывают торговые отношения с возвышавшимися тогда городами Греции. Греческие купцы наводняют Египет своими товарами: возвращаясь к себе, они рассказывают о всевозможных чудесах, виденных ими там. В страны Востока прибывают путешественники, изображавшие в своих произведениях Египет страной высокой культуры и мудрости. Сочинения греческих авторов представляют для нас большой интерес, хотя сами они ознакомились с древним Востоком уже на закате его истории.

Геродот. Имя греческого историка Геродота Галикарнасского (середина V века до н. э.) занимает первое место среди других авторов, и не напрасно его называли «отцом истории». Его «История», написанная в девяти книгах, названных именами девяти муз, включает описание всего известного тогда древнего мира.

Геродот совершил ряд дальних путешествий: побывал в Египте, посетил финикийские города и Палестину, путешествовал по Тигру и Евфрату, возможно побывал и на Иране. Не зная восточных языков, Геродот вынужден был обращаться за разъяснениями виденного им к греческим купцам, переводчикам, проводникам, дававшим ему не всегда правильные объяснения. Египетские или вавилонские жрецы, являвшиеся монопольными обладателями всей суммы знаний того времени, не хотели иметь дело с «варварами», какими были для них иноземцы; поэтому Геродот, так же как и другие путешественники, зачастую пользовался рассказами, народными преданиями, ходячими анекдотами и т. п. Вместе с тем Геродот постоянно ссылается на виденные им памятники, цитирует надписи на стелах, статуях и стенах зданий. Он широко пользовался также трудами своих предшественников. Их труды не дошли до нас в подлинном виде, а сохранились лишь в отрывках у других авторов.

Конечно, не все, что рассказывает Геродот, заслуживает полного доверия, да и сам Геродот, часто рассказывая что-либо, добавляет: «Правда ли это, я не знаю; но что говорят, то я и пишу», или приводит различные версии одного и того же рассказа. Таким образом, отчасти Геродот и сам относился критически к тому, что он слышал от других; тем более мы должны относиться критически к нему даже в тех частях его труда, где он описывает то, очевидцем чего он был сам: ведь он воспринимал все глазами эллина.

Гекатей Абдерский. Больше сведений о древнем Востоке стали греки получать после завоевания восточных стран Александром Македонским. Историк Гекатей Абдерский жил при дворе египетского царя Птолемея I и написал «Египетскую историю», которая в подлиннике до нас не дошла. Труд Гекатея, насколько он известен по сохранившимся отрывкам, страдал серьезными недостатками. Пораженный культурой Египта, стоявшей во многих отношениях выше эллинской, а во многом непонятной греку, склонному преувеличивать ее значение, Гекатей считает Египет источником всей культуры древности. «Египетская история» Гекатея известна прежде всего по цитатам у римского историка Диодора Сицилийского.

Диодор Сицилийский. Диодор, современник Цезаря и Августа, известен своим обширным трудом, названным «Исторической библиотекой». Труд Диодора имеет громадную ценность, хотя в большей своей части он не является оригинальным, а представляет собой компиляцию из сочинений других авторов, например Гекатея Абдерского, труды которых до нас в подлинном виде не дошли и известны лишь в выдержках, приводимых Диодором. Диодор относился к своим источникам совершенно некритически, механически цитируя того или другого автора. В этих выдержках, пожалуй, наибольшая ценность труда Диодора, так как он сохранил таким образом подлинный текст первоисточников.

Страбон. Значительную ценность представляет для нас «География» Страбона, жившего во времена Августа. Он составил

описание многих стран древнего мира, которые он посетил; о других странах, где он не был сам, он черпал сведения у тех, кто их видел и описал. Основными источниками Страбона были географы Эратосфен и Артемидор, посол Селевка в Индии Мегасфен, историк Полибий и другие. «География» Страбона состоит из семнадцати книг и является плодом многолетней серьезной работы. Конечно, и здесь, как и у многих классических авторов, можно найти много ошибок, неточностей и непроверенных фактов. Как всегда, при пользовании трудами античных авторов надо иметь в виду, что наибольшую ценность в них представляют те части, где они говорят о виденном ими самими; те же части, где они касаются более древних периодов или где они рассказывают о слышанном ими от других, требуют строгой критической проверки.

Манефон и Берос. Особняком от античных авторов стоят историки Манефон и Берос.

Манефон был египетским жрецом, современником Александра Македонского и Птолемея I. Прекрасно образованный по тем временам, Манефон знал не только египетский язык, но и греческий, ему доступны были государственные архивы, где хранились документы, написанные на египетском языке. Его история Египта была своего рода опровержением популярной тогда истории Геродота. Основанная на подлинных памятниках, она представляла большую ценность. Но сухой по изложению труд Манефона не пользовался успехом у греков, предпочитавших живые рассказы Геродота, использовавшего народные легенды и предания. Этим надо объяснить, что сочинением Манефона не пользовались ни Диодор, ни Страбон, ни другие античные авторы и оно тогда уже было забыто. Религиозная традиция наложила свой отпечаток на труд Манефона. Как египтянин он нередко проводил в своем труде идеи, которые не всегда были по душе завоевателям.

Впервые Манефон был использован Иосифом Флавием, историком еврейского народа. Он цитирует Манефона в своей книге, направленной против Апиона, причем цитирует его уже из вторых рук. Таким образом лишь в I веке н. э. Манефон становится известен в трудах античных писателей.

Труд Манефона не дошел до нас; мы знаем его лишь в выдержках у иудейских и антииудейских писателей, причем каждый из них использовал его в своих целях. За ними следуют христианские авторы, в своих трудах также цитирующие Манефона и тоже не всегда из первых рук. Из тех отрывочных данных, какие сохранились от Манефона, мы можем представить себе, какую ценность имел его труд. Всю историю Египта Манефон делил на три периода — Древнее, Среднее и Новое царства; перечисляя всех царей Египта от Менеса до Александра Македонского, он группировал их в тридцать династий. Несмотря на условность этого деления оно до сих пор удержалось в науке. Царские списки Манефона представляют для хронологии Египта также большую ценность, хотя дошли они до нас в сильно искаженном виде.

Судьба трудов его вавилонского собрата и младшего современника, Бероса, жившего при первых Селевкидах, не менее печальна. Он был жрецом в храме Мардука в Вавилоне и свой труд по истории Вавилонии, состоящий из трех книг, посвятил Антиоху I Сотеру. Те отрывки, которые дошли от истории Бероса, показывают все же, что он использовал клинописные тексты.

Таким образом, труды двух местных историков, египтянина Манефона и вавилонянина Бероса, могли бы служить для нас прекрасным первоисточником, если б не печальная судьба, постигшая их уже в древности. Если мы привлечем сочинения античных авторов и сообщения Библии, то и в этом случае, вместе взятые, они не могут дать подлинной истории древнего Востока. До прочтения древневосточных надписей бесполезно было говорить об истории древнего Востока. Только в начале прошлого столетия после упорных трудов целого ряда ученых науке стали доступны древневосточные тексты.

Источники по истории древней Индии и Китая. Несколько особняком стоит изучение двух крупных культурных стран древнего Востока — Индии и Китая. До самого недавнего времени их история не включалась в историю других народов древности; историки, как уже нами отмечалось, замыкались в кругу средиземноморских стран, оказавших непосредственное влияние на культуру европейских народов. При этом всегда забывалось громадное значение Индии и Китая, создавших не менее значительные культурные центры и сыгравших большую роль в истории человечества.

Веды. Основным источником для истории древнейшего периода истории Индии являются священные книги индийского жречества (брахманов) — Веды. Веда, т. е. «знание», состоит из четырех книг, или сборников — «самхита», в которых собраны священные тексты индусов — гимны, молитвы, заклинания. Наиболее древней частью считается Ригведа, т. е. «веда гимнов», восходящая к середине второго тысячелетия. Эта книга насчитывает 1028 гимнов в десяти книгах; десятая книга написана позднее других. Другие Веды, как Сама-веда (т. е. веда мелодий), Яджур-веда (т. е. веда жертвоприношений), представляют собою в сущности повторение гимнов Ригведы, расположенных в известном порядке, требуемом ритуалом; а Атхарва-веда (т. е. веда заклинаний), где собраны всевозможные заговоры и заклинания, относится к более позднему времени. Таким образом, наибольший интерес для историка имеет Ригведа, которая, согласно древним легендам, окончательно была оформлена легендарным поэтом Вьяса.

Впервые Веды были записаны в XIII веке до н. э. на древнеиндийском языке, так называемом ведическом, стоящем ближе к западным говорам Индии, близким иранским языкам. До того Веды сохранялись в устной передаче.

Исходя из материала Ригведы, мы при всей осторожности, с какой следует относиться к этому источнику, помня позднейшие наслоения в нем, можем составить себе картину общества того

времени, когда возник этот текст. Этот древний период истории Индии получил в науке по своему основному источнику название Ведического периода.

Индийский эпос. Кроме того, мы располагаем древними книгами, содержащими запись исторических эпических поэм, которые говорят о борьбе индийских племен. Из этих книг наибольшее значение имеют Махабхарата и Рамаяна, восходящие к концу II тысячелетия до нашей эры.

Махабхарата. Махабхарата представляет собой громадную эпическую поэму, заключающую в себе около ста тысяч шлок (двустихий), и приписывается индийской традицией легендарному поэту Вьясу. Состоит поэма из восемнадцати книг; девятнадцатая книга, Хариванша, является позднейшим дополнением. Возникла Махабхарата из военных песен и народных преданий, сохранившихся в устной передаче в течение ряда веков. После того как она была записана, в нее стали включать различные мифы, легенды, сказки, басни, изречения и крупные поэмы, как, например, «Наль и Дамаянти», «Савитри» и др. Включаются в нее также философские трактаты (Бхагавадгита), сочинения, касающиеся права, морали и т. п. Позднейшие наслоения в виде различных эпизодов, а также переработка древних текстов оформили Махабхарату в том виде, в каком она дошла до нас. Позднейшая брахманская редакция стирает героизм и воинственный дух древней поэмы, вплетая в нее религиозные и нравственные учения. Отбросив все наносное, мы можем все же найти в Махабхарате отражение действительных исторических событий.

Рамаяна. Рамаяна приписывается индийской традицией поэту Вальмики. В этой поэме отражается действительная борьба племен долины Ганга с чуждым им населением Декана. Однако благодаря последующей брахманской редакции Рамаяна потеряла свой первоначальный облик.

В целом и Махабхарата и Рамаяна имеют для историка примерно такое же значение, как Илиада и Одиссея для истории Греции так называемого Гомеровского периода.

Законы Ману. Для характеристики индийского государства и общества времени начала I тысячелетия мы располагаем древним кодексом законов, известным под именем «Законов Ману». В виде вполне оформившегося кодекса, регулирующего все стороны жизни индийского общества, законы Ману появляются в первых веках н. э. Несомненно, однако, что составлялись они тогда, когда сложился тот общественный строй, который они отражают, т. е. в начале I тысячелетия до н. э. Уже грамматик Панини, живший около 300 года до н. э., упоминает кодекс Ману. Сначала законы, согласно преданию, состояли из ста тысяч шлок (двустихий), разделенных на двадцать четыре главы. Затем, в буддийский период они подверглись основательной переработке и были сокращены до двенадцати, а потом и до четырех тысяч шлок. Несмотря на то, что законы Ману дошли до нас в сравнительно поздней